

Надлежащий глобальный подъем

**Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда
Доминик Стросс-Кан**

**Денежно-кредитное управление Сингапура
1 февраля 2011 года**

Мне доставляет большую радость вновь находиться в Денежно-кредитном управлении Сингапура. Когда я был здесь в последний раз в ноябре 2009 года, мировая экономика неуверенно выходила из Великой рецессии. Сегодня экономический рост восстанавливается в различных регионах мира. Согласно последнему прогнозу МВФ, опубликованному всего лишь на прошлой неделе, мировая экономика вырастет в этом году на 4½ процента. Это выше, чем в среднем за последнее десятилетие, и представляет собой улучшение по сравнению с прогнозом ПРМЭ, сделанным в октябре.

Но хотя подъем и происходит, это не тот подъем, которого мы хотели. Он характеризуется напряженностью и противоречиями, которые могут даже посеять семена следующего кризиса. Я вижу два опасных дисбаланса:

Во-первых, подъем несбалансирован *между* разными странами. Если в странах с развитой экономикой рост остается ниже потенциального, то в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах рост идет намного быстрее и в некоторых может вскоре наступить «перегрев».

Во-вторых, подъем несбалансирован *внутри* стран. Мировая безработица остается на рекордно высоком уровне, при этом растущее неравенство доходов усугубляет социальную напряженность.

На мой взгляд, мы добьемся правильного подъема только в том случае, если будем придерживаться комплексного подхода к управлению экономикой, — подхода, при котором внимание уделяется не только стандартным мерам макроэкономической и финансовой политики, но и созданию рабочих мест и социальной защите. Потому что без рабочих мест и защиты доходов не может быть восстановления внутреннего спроса и, в конечном итоге, устойчивого экономического подъема.

Подъем двумя разными темпами

Позвольте мне начать с того, как экономическое оживление происходит на глобальном уровне.

Мы ожидаем, что в странах с развитой экономикой прирост будет невысоким и составит в 2011 году 2½ процента, при этом на спросе будут сказываться высокий уровень безработицы и долг населения. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах мы прогнозируем более высокие темпы в 6½ процента, при этом экономика Азии (за исключением Японии), как ожидается, вырастет на 8½ процента.

Если посмотреть более внимательно, то мы наблюдаем тревожное явление: вновь появляется докризисная структура глобальных дисбалансов. Экономический рост в странах с большими дефицитами по внешним операциям, таких как США, все еще опирается на внутренний спрос. А рост в странах с большими профицитами по внешним операциям, таких как Китай и Германия, все еще обеспечивается экспортом. Как предупреждал МВФ в годы, предшествующие кризису, и как подчеркивала Группа 20-ти, эти глобальные дисбалансы ставят под угрозу устойчивость подъема.

«Глобальный разрыв в темпах роста» также сдерживает оживление по другим направлениям. Цены на энергоносители стремительно растут, что объясняется быстрым ростом в странах с формирующимся рынком. Цены на продовольствие также быстро растут, хотя в этом случае основной причиной являются шоки со стороны предложения — с потенциально разрушительными последствиями для стран с низкими доходами. В совокупности эти повышения цен начинают сказываться на общем уровне инфляции. Крупные и изменчивые потоки капитала в страны с формирующимся рынком создают еще одну трудность. Они усложняют макроэкономическое управление и в некоторых случаях вызывают опасения относительно финансовой стабильности.

Как лучше всего перебалансировать экономический подъем? К настоящему времени первоочередные задачи уже известны.

В странах с развитой экономикой важнейшей предпосылкой является содействие росту и созданию рабочих мест. Хотя структурные реформы имеют особо важное значение для повышения конкурентоспособности этих стран, такие реформы, скорее всего, принесут свои плоды лишь с течением времени. Что же можно сделать для улучшения ситуации в краткосрочной перспективе? Наиболее острой задачей является восстановление и реформирование финансового сектора, с тем чтобы уменьшить риск и создать условия для успешного роста кредита.

Восстановление устойчивости государственных финансов представляет собой другой главный приоритет для стран с развитой экономикой. Среднее отношение государственного долга к ВВП должно превысить 100 процентов ВВП в этом году — и при отсутствии среднесрочной корректировки вырастет еще больше. Это может иметь тревожные последствия для роста мировой экономики и даже для стабильности

финансового рынка. В условиях ускорения подъема странам необходимо быстро перейти к разработке и осуществлению планов среднесрочной бюджетной консолидации. В некоторых странах консолидация должна проводиться еще быстрее.

В то же самое время денежно-кредитная политика в странах с развитой экономикой должна по-прежнему содействовать росту экономики. Пока инфляционные ожидания являются хорошо закрепленными, а безработица остается на высоком уровне, такая политика является правильной с точки зрения внутренней ситуации. Адаптивный курс в США способствовал благоприятному снижению долгосрочных ставок, тогда как воздействие на потоки капитала в страны с формирующимся рынком было лишь ограниченным.

Если говорить о странах с формирующимся рынком более конкретно, то весьма впечатляет то, как хорошо они перенесли кризис — особенно здесь, в Азии. Это объясняется далеко идущими финансовыми и структурными реформами, которые многие эти страны приняли в годы, предшествовавшие кризису. Более того, одной из основных задач конференции, устроителями которой были МВФ и правительство Кореи летом прошлого года, было изучение возможных уроков, которые другие страны могли бы извлечь из стойкости Азии в условиях кризиса.

Но на горизонте появились также несколько туч. Присутствуют риски перегрева и даже «жесткой посадки». Это означает, что макроэкономическая политика должна быть ужесточена в тех странах, где разрывы между фактическим и потенциальным объемом производства уже почти или действительно исчезли. Недавние меры в отношении ставок, принятые в Азии, были правильным решением, хотя, возможно, потребуются дополнительные действия.

Давайте рассмотрим одну из самых недавних особенностей: резкое увеличение притока капитала. Во-первых, макроэкономическая корректировка должна частично нейтрализовать воздействие крупного притока капитала. В тех случаях, когда такой приток вызывает вопросы о финансовой стабильности, меры макропруденциальной политики также могут быть полезными. Они могут включать меры по замедлению роста цен на недвижимость или ужесточению стандартов на позиции, связанные с заимствованием в иностранной валюте. В некоторых случаях временную пользу может принести возврат к мерам контроля за операциями с капиталом. Но они не должны заменять необходимые меры макроэкономической и макропруденциальной политики. Другим важным элементом является углубление финансовых рынков и рынков капитала. Это облегчает и делает менее рискованным освоение потоков капитала. В предстоящие десятилетия многие страны с формирующимся рынком, в том числе несколько стран в Азии, будут сталкиваться с огромными потребностями в инвестициях, особенно в инфраструктуру. Иностранные инвестиции могут сыграть важнейшую роль в преодолении дефицита финансирования.

Сейчас наиболее важный вопрос заключается в преодолении неоднократно возникающей проблемы крупных профицитов по внешним операциям. Если признать, что для корректировки потребуется время, и исходить из более длительной перспективы, то мне ясно, что странам с формирующимся рынком, имеющим значительные профициты, необходимо диверсифицировать источники роста. Это хорошо понимают в Азии, особенно в Китае, где директивные органы принимают меры для укрепления внутреннего спроса. Очевидно, что корректировка обменных курсов должна играть важную роль, поэтому ей не следует противодействовать. Сдерживание такой корректировки в одной стране также затрудняет корректировку обменных курсов в других странах и увеличивает связанные с ней издержки. Время является важнейшим фактором для проведения этой корректировки, но просьба о большем сроке имеет смысл лишь тогда, когда происходит существенное и регулярное продвижение в правильном направлении.

Безработица и неравенство доходов

Позвольте перейти ко второму дисбалансу, который возникает внутри стран: высокий уровень безработицы и растущее неравенство доходов и богатства.

Быстрый рост мировой безработицы представляет собой серьезную социальную проблему. Если вы потеряете работу, ваше здоровье, скорее всего, ухудшится, уменьшится ожидаемая продолжительность жизни, и ваши дети, скорее всего, будут хуже учиться в школе. Там, где люди не имеют надежды найти работу, страдает общество в целом, что, в свою очередь, может угрожать политической стабильности.

Но безработица также представляет собой серьезную экономическую проблему. Необходимость действий для преодоления кризиса занятости была в центре внимания на прошлой неделе доклада президента Обамы о положении в стране. Такая необходимость была также серьезной подспудной причиной политических потрясений в Тунисе и растущей социальной напряженности в других странах.

В следующем десятилетии, когда в ряды рабочей силы вольется 400 млн молодежи, перед миром встанет сложнейшая проблема занятости. Более того, перед нами возникает перспектива «потерянного поколения» молодежи, обреченного всю свою жизнь страдать от ухудшения условий занятости и социальных условий. Создание рабочих мест должно быть одной из первейших задач не только в странах с развитой экономикой, но и во многих более бедных странах.

Неравенство доходов также сказывается на странах, находящихся на различных стадиях развития. Например, в США неравенство доходов до кризиса вернулось к уровням, не наблюдавшимся с 1929 года, — периода, непосредственно предшествовавшего Великой депрессии. Но неравенство доходов имеет значение и для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

Здесь, в Азии, за последние десятилетия были достигнуты замечательные успехи в социальной сфере, более половины миллиарда людей вышли из состояния нищеты. В то же самое время росло неравенство доходов. Лидеры Китая и Индии в своих программах мер в области экономической политики отвели важное место преодолению неравенства доходов и богатства. Даже в такой богатой стране, как Сингапур, премьер-министр Ли отметил, что расширяющийся разрыв в доходах представляет собой проблему национального значения.

Существует множество социальных и этических причин, почему мы должны беспокоиться по поводу неравенства доходов. Но имеются также важные макроэкономические соображения.

Неравенство может уменьшить экономические возможности, поскольку у малоимущих более ограничен доступ к кредиту. Оно может отвлекать людей на непроизводительную деятельность. Неравенство может также делать страны более уязвимыми по отношению к шокам — там, где меньше людей имеет сбережения на «черный день», больше людей пострадает, когда придет шторм. Неравенство может также затруднять восстановление после шоков: общества, где наблюдается большее равенство, часто испытывают более длительные периоды роста.

Каковы наилучшие методы решения этих проблем?

В странах с высоким уровнем незанятости хорошо спланированные программы на случай безработицы, программы социальной помощи и общественных работ результативно предупреждают долгосрочную безработицу и помогают ускорить восстановление после спада. Действенная социальная защита, основанная на концепции минимального уровня социальной защиты, предложенной МОТ, может оградить наиболее уязвимые слои населения от самых серьезных последствий кризиса. По мере проведения бюджетной консолидации в странах с развитой экономикой мы должны также обеспечить, что налогово-бюджетная политика по-прежнему максимально благоприятствует росту занятости.

В долгосрочной перспективе наиболее эффективным способом содействия росту доходов в нижней части спектра распределения является инвестирование в образование, инновации и повышение уровня профессиональных навыков работников. Экономика XXI века, в конечном счете, представляет собой экономику, основанную на знаниях, где отдача от образования исключительно важна. Мы должны дать людям во всех странах инструменты, которые им нужны для процветания в сегодняшней, отличающейся высокой степенью конкуренции глобальной экономике.

Содействие более качественному подъему – роль международных организаций

В ситуации, когда правительства решают эти проблемы, международное сотрудничество будет абсолютно необходимым для нахождения решений, приводящим к долгосрочным результатам.

Для достижения более сбалансированного глобального роста страны мира с крупнейшей экономикой (под эгидой Группы 20-ти) создали историческую основу для координации экономической политики. Благодаря так называемому процессу взаимной оценки страны Группы 20-ти несут ответственность друг перед другом за принятие мер экономической политики, необходимых для достижения уверенного, стабильного и сбалансированного глобального экономического роста.

По просьбе Группы 20-ти МВФ оказывает важнейшее техническое содействие этой важной инициативе. В более общем плане, надзор за экономической и финансовой политикой наших государств-членов (и воздействием взаимосвязей и вторичных эффектов разных стран) лежит в основе мандата МВФ. Построение более стабильной и устойчивой международной валютно-финансовой системы также является частью решения и занимает видное место в программе работы МВФ. Мы должны получить лучшее представление о том, что движет потоками капитала и определяет динамику цен на биржевые товары, и укрепить глобальную систему финансовой защиты. Бесспорно, то обстоятельство, что Группа 20-ти также уделяет пристальное внимание этим вопросам, помогает в нашей работе.

Что касается занятости и социальных условий, то международное сотрудничество по этим вопросам после кризиса заметно расширилось и стало важнейшим элементом программы работы Группы 20-ти. В МВФ мы содействуем решению вопросов на глобальном уровне с помощью таких мероприятий, как совместная Конференция МВФ/МОТ в Осло. На национальном уровне мы продолжаем уделять пристальное внимание борьбе с безработицей и защите малоимущих в рамках нашего тесного диалога с национальными профсоюзами и гражданским обществом.

Для успеха международной координации экономической политики нам необходима система глобального управления, которая отражает баланс глобальных экономических сил. Более конкретно, нам необходима система, в которой Азии отведена роль, соответствующая его большому и растущему экономическому весу. Безусловно, вместе с более значительной ролью приходит и бóльшая ответственность — мир ожидает от Азии принятия новой лидерской роли в содействии решению мировых проблем.

Исторические реформы системы управления в МВФ меняют методы совместной работы стран. После реализации самого последнего пакета реформ у нас, наконец, будет МВФ, который отражает экономические реалии сегодняшнего мира. Мы также надеемся на продолжение нашего исключительно важного партнерства с Азией и всеми нашими членами в этом новом МВФ XXI века.

Заключение

Позвольте мне подвести итоги.

Для решения проблем, которые я сегодня затронул, нет легких решений, равно как для них нет внутренних решений. Но если мы будем игнорировать эти проблемы или воспринимать их недостаточно серьезно, то мы столкнемся с более крупными рисками, чем замедление подъема экономики. В условиях усиления напряженности между странами мы можем наблюдать растущий протекционизм — в торговле и финансах. В условиях усиления напряженности внутри стран мы можем наблюдать растущую социальную и политическую нестабильность в государствах — и даже войну.

Меня беспокоят темпы глобального сотрудничества. Но я уверен, что благодаря совместной работе между разными странами и между разными слоями общества мы сможем преодолеть существующие проблемы и построить более прочную, более справедливую и, в конечном счете, более успешную мировую экономику. Вместе мы сможем обеспечить более качественный подъем. Азия, как один из ведущих экономических регионов мира, будет играть важнейшую роль в достижении данной цели.

Благодарю за внимание.